
З.В.Ивановский

Латинская Америка: метаморфозы политической модернизации

В статье подводятся основные итоги работы политологической секции, организованной в рамках юбилейной конференции, посвященной 50-летию Института Латинской Америки РАН. Сотрудники и гости института обсудили проблемы политической модернизации, достижения и слабости латиноамериканской демократии, предложили типологию существующих политических режимов. Особое внимание уделялось изменению роли государства в новых исторических условиях и его отношениям с гражданским обществом. Не остались вне поля зрения национально-этнические и гендерные проблемы. Анализ региональных тенденций сочетался с рассмотрением различных страновых ситуаций.

Ключевые слова: модернизация, модели, расстановка сил, государство и общество, перспективы.

После начала так называемой «третьей волны» демократизации, важным итогом которой стали и политические преобразования в Латинской Америке, прошло немало времени. Тем не менее в центре внимания отечественных и зарубежных исследователей по-прежнему остаются проблемы политической модернизации и качества демократии, ее формальные и реальные параметры, изменения в расстановке политических сил и типология существующих политических режимов. В результате мирового экономического кризиса новый импульс получило обсуждение роли государства и рынка в решении острых социальных проблем. Как ученые, так и политические деятели в очередной раз задумались над приоритетами социальной справедливости и экономической эффективности. Некоторые главы государств и их сторонники вновь взяли на вооружение социалистические идеи, казалось, канувшие в Лету, одновременно пытаясь отмежеваться от «реального социализма» XX в. В регионе заметно активизировались новые

Збигнев Владиславович Ивановский — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН и профессор МГУ им. М.В.Ломоносова (z.w.iwanowski@gmail.com).

субъекты политики, перехватившие инициативу у политических партий, теряющих авторитет у рядового избирателя. На фоне специфической политической культуры в условиях слабости государственных институтов политические и социальные трансформации все больше зависят от пришедших к власти харизматических лидеров.

Неоднозначность и дискуссионность подходов к вышеупомянутым проблемам со всей очевидностью проявились в июне 2011 г. во время работы политологической секции на юбилейной конференции ИЛА РАН, отметившего свое 50-летие.

Центральной проблемой стало выявление основных трендов латиноамериканской политики, достижений и издержек социальных и политических реформ, причин роста турбулентности и нестабильности в регионе, существующих рисков и перспектив демократии.

Д-р полит. наук **М.Л.Чумакова** (ИЛА РАН) подвела итоги политического развития Латинской Америки и Карибского бассейна к началу нынешнего десятилетия и предложила разработанные ею модели политической эволюции. Особое внимание в докладе уделялось факторам риска и неопределенности, характерным для политических режимов. По мнению этого ученого, из-за существенных различий между существующими вариантами политической эволюции континента в политическом смысле вряд ли можно говорить о регионе как о едином целом. Модель *консолидированной демократии* (Бразилия, Уругвай, Чили, Коста-Рика) демонстрирует преимущества при реализации социальной и экономической политики, соблюдении гражданских прав и свобод, повышении качества жизни населения и в конечном счете обеспечивает динамическую стабильность. На эту же модель ориентируются *нарождающиеся демократии*, стремящиеся укрепить демократические институты и создать стимулы к сплочению общества (Доминиканская Республика, Колумбия, Мексика, Перу, Сальвадор). Третья модель представлена странами с *гибридными режимами*, сочетающими традиционализм с новациями в избирательных технологиях, нацеленными на упрочение персоналистского характера власти, что не исключает элементов политической конкуренции. Четвертую группу образуют *государства, входящие в Боливарианский альянс для Америки (ALBA)* — Венесуэла, Боливия, Эквадор и Никарагуа. Революционаристская риторика лидеров этих стран подкреплена курсом на централизацию власти и перманентную конфронтацию с оппозицией. Отказ от разделения властей, подчинение избирательных институтов и судебных инстанций главе государства совершаются в угоду его стремлению к неограниченной власти. По мнению Чумаковой, в этой группе уже возобладали авторитарные тенденции. Риски возврата к авторитарной матрице высоки и в серой зоне гибридных режимов — от Аргентины до Гондураса. Таким образом, политическая демократия на континенте вовсе не гарантирована. На ход и перспективы политической эволюции, наряду с социальным неравенством, слабостью демократических институтов и неэффективностью управления, воздействуют рост насилия, оргпреступность и наркотрафик, подрывающие устои общественной безопасности и угрожающие дестабилизацией. Неопределенность векторов политической трансформации, особенно в третьей и четвертой группах, сохраняется и

чревата новыми социальными волнениями и сбоями в функционировании электоральной демократии.

Д-р полит. наук, проф. З.В.Ивановский (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова) изложил свою версию современных политических процессов в Латинской Америке. По его мнению, корректировка моделей развития в середине прошедшего десятилетия произошла из-за недовольства значительной части населения неолиберальной политикой и коллапсом традиционных политических институтов. В результате так называемого «левого дрейфа» сформировались три типа политических режимов, представленных сторонниками «социализма XXI века»; умеренными левоцентристами, идеология которых включает элементы социального либерализма и социальной демократии; и оставшимися в меньшинстве правоцентристами, придерживающимися в общих чертах неолиберальной стратегии.

Придя к власти демократическим путем, леворадикальные боливариистские правительства взяли курс на национализацию ключевых отраслей хозяйства, ограничение частного сектора, усиление государственного регулирования и проведение социальных реформ в интересах малообеспеченных слоев населения. В политической сфере, как уже упоминала Чумакова, речь идет о появлении авторитарных тенденций, связанных с продлением в той или иной форме срока президентских полномочий, ограничениями свободы слова и деятельности оппозиции, резким усилением полномочий исполнительной власти, давлением на судебные органы и т.д. Наметилась тенденция к формированию доминантной партийной системы.

В результате мирового экономического кризиса и разочарования части электората нерешенностью социальных проблем во многих странах к власти пришла оппозиция, политический маятник вновь качнулся вправо. Еще одна относительно новая тенденция — эволюция правых и левых режимов в сторону центра (умеренные левые решительно выступают в защиту демократических ценностей, а правоцентристские правительства вплотную занялись социальными проблемами).

Неэффективная экономическая политика боливариистских правительств привела к росту социальной напряженности. В то время как беднейшее население продолжает оказывать поддержку харизматическим лидерам, экономические элиты и средние слои все активнее выступают против «социализма XXI века». Основная угроза стабильности леворадикальных режимов вызвана осложнившейся экономической ситуацией в Венесуэле — спонсоре ALBA, и гипотетическим уходом У.Чавеса из большой политики по состоянию здоровья. Дополнительным дестабилизирующим фактором может стать и будущая смена поколений в руководстве Кубы. В рамках глобальных процессов нельзя полностью исключить влияния «арабской весны» и ее последствий. В то же время при благоприятном стечении обстоятельств у всех боливариистских лидеров остаются шансы сохранить власть на очередных президентских выборах. Это связано с определенной социальной базой, опорой на доминантные партии, широкими возможностями использования административного ресурса, расколом оппозиции и отсутствием у нее равнозначных харизматических лидеров. В среднесрочной перспективе ситуация может измениться.

Большой интерес и последующую дискуссию вызвал доклад **д-ра ист. наук, проф. Б.И.Коваля** (ИЛА РАН), посвященный роли харизмы как политического фактора. Этот исследователь определяет харизму как универсальный и кросс-цивилизационный феномен социальной жизни, своего рода принцип определенного политического властвования. При анализе этого явления автор вводит понятие лжехаризмы, считая, что лица, использующие «дар божий» во имя зла, извращают харизму как таковую. Попутно отмечается, что в реальной действительности не существует ни абсолютного зла, ни абсолютного добра. При сравнительном анализе исторических и современных харизматиков автор приходит к выводу, что в нынешней действительности харизму все чаще выращивают искусственно с помощью пропаганды и внушения, в результате многие на самом деле начинают верить в исключительность вождей при ее отсутствии. По мнению Коваля, харизма относится к классу духовных энергий человека и сочетает вертикальные энергийные связи с Богом и космосом с горизонтальными связями с другими людьми. Поскольку рядовой обыватель — «массовый человек» — нуждается в руководстве и защите со стороны волевых персон, поклонение «герою-вождю» вызывает столь популярный в Латинской Америке популизм. Новаторской представляется и идея об ограниченности харизмы в пространстве и времени: энергийное влияние может ослабнуть и утратить былую силу, как это произошло в случае Ф.Кастро и Д.Ортеги. В отличие от традиционного подхода автор придает определяющее значение не столько природному таланту и другим врожденным качествам, сколько комплексному влиянию ситуационных кризисов, социопсихических напряжений, энергии персонализма, сопутствующих обстоятельств и т.д. Несомненный вклад в современную политическую психологию вносит предлагаемая в докладе структурная композиция харизматизма.

Происходящие в регионе политические сдвиги и корректировка моделей развития в значительной мере связаны с пересмотром роли государства и гражданского общества. Как отмечалось в докладе **д-ра ист. наук Ю.И.Визгуновой** (ИЛА РАН), на этапе глобализации механизмы соперничества и сотрудничества претерпевают заметную эволюцию, происходит своего рода переплетение и переливание различных ее потоков в политической и социальной сферах. Главным для гражданского общества становится не столько его противопоставление центральной власти, сколько стремление увязать движение с целями институционализации, коллективного действия и новых законов о правах граждан. На первый план выдвигается проблема достижения общегражданского консенсуса путем учета и координации интересов и потребностей различных групп населения, смягчения противоречий и поиска национального согласия. На нынешнем этапе в странах с развитыми структурами гражданского общества и демократическими институтами (Аргентина, Бразилия, Мексика, Уругвай, Чили и Перу) накоплен немалый положительный опыт урегулирования конфликтных ситуаций путем диалога и достижения соглашений между обществом и государством. В современных реалиях, когда обострение противоречий в странах Латинской Америки усугубляется негативными последствиями мирового экономического кризиса и разгулом организованной преступности, связанной с наркобизнесом, гражданские ассоциации играют все более активную роль в различных сферах общественной жизни.

Как подчеркнула в своем докладе **канд. ист. наук Э.Е.Кузнецова** (ИЛА РАН), реализация стратегии развития и модернизации потребовала изменения роли государства и в социальной сфере, что подтвердил опыт Бразилии, Мексики, Чили, Уругвая и других стран региона. С середины 90-х годов начинается переформулирование социальной политики, которое продолжается и в настоящее время. Государства региона постоянно увеличивают социальные расходы (при этом разница между отдельными странами составляет десять раз и больше), объявляют интегральный подход к решению проблемы бедности вместе с проблемой неравенства, заявляют о равенстве прав, о важности содействия «социальной конвергенции» через координацию разнообразных программ социальной помощи. Создавая социальные сети с помощью новых и ранее принятых программ, государство фактически стало заниматься управлением социальными рисками. Рост государственных социальных расходов к 2008 г. по сравнению с началом 1990-х годов сказался прежде всего на финансировании пенсионного страхования (этого требовал грядущий рост «демографической зависимости») и социальной помощи через программы адресных выплат. В меньшей степени эти сдвиги коснулись финансирования образования и здравоохранения. Программы адресных выплат с начала нового века отличались от прежних увеличением объема финансирования, ростом охвата населения, расширением видов помощи, что, несомненно, сказалось на сокращении бедности в 2002—2008 гг., но говорить о выравнивании доступа к социальным услугам пока еще рано.

При анализе моделей общественного развития многие авторы сосредоточили свое внимание на различных вариантах левых моделей. Внимание **канд. ист. наук Э.С.Дабагына** (ИЛА РАН) привлекли перспективы левоцентристского проекта, сторонники которого пытаются избежать крайностей и придерживаются срединной линии. Их идеологическое кредо выражено в формуле: неолиберальный лозунг — все в частные руки — столь же неэффективен и обманчив, как и социалистический — все в руки государства. При анализе расстановки политических сил в регионе становится очевидным, что умеренных левоцентристский проект фактически преобладает. В настоящее время он с теми или иными модификациями осуществляется в Аргентине, Бразилии, Уругвае, его реализацию начал Сальвадор. Трансформация в адепта этой модели позволила левому националисту О.Умале привлечь дополнительные голоса и добиться успеха на выборах 2011 г. в Перу. К подобным объединениям относится обеспечившая демократический транзит чилийская коалиция «Concertación». В Мексике левоцентристских позиций придерживается Партия демократической революции (Partido de la Revolución Democrática, PRD), кандидат от которой А.М.Лопес Обрадор в 2006 г. был близок к победе на президентских выборах.

Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что левые центристы сумели занять собственную нишу. Секрет их успеха, по мнению докладчика, кроется в социальных преобразованиях, сочетающихся с гибким экономическим курсом и политической стабильностью. Поскольку приверженцы проекта ратуют за справедливое общество, предполагающего сотрудничество различных слоев и групп, им порой легче найти общий язык с социал-демократами, христианскими демократами, либералами и консерваторами, чем с радикалами.

В докладе **д-ра ист. наук, проф. Л.С.Окуновой** (МГИМО МИД РФ, ИЛА РАН) были проанализированы результаты президентских выборов 2010 г. в крупнейшей стране региона — Бразилии и представлен политический портрет нового президента Дилмы Руссефф. На основе сопоставительного анализа форм и методов управления Д.Руссефф и экс-президента Луиса Инасио Лулы да Силвы был сделан вывод как о преемственности курса, так и об имеющихся различиях, касающихся в основном не стратегических установок, которые остаются неизменными (экономический рост, сильная социальная составляющая, борьба с бедностью), а политического стиля и акцентов, связанных с постоянно меняющейся ситуацией в экономике и на политическом поле. В докладе было показано, что в лице прежнего и нынешнего президентов Бразилии мы сталкиваемся с различными ипостасями политического лидерства. Опыт Бразилии в этом плане вновь свидетельствует о том, что каждый исторический период вызывает к жизни тот тип политического лидера, который в наибольшей степени способен ответить на вызовы времени и воплотить востребованную обществом альтернативу развития.

Хотя современная Мексика реализует на практике правоцентристскую модель, в этой стране левые идеи стартовали почти одновременно с началом Мексиканской революции 1910—1917 гг. По мнению **д-ра ист. наук, проф. Л.С.Хейфеца** (СПбГУ) и **д-ра ист. наук, доц. В.Л.Хейфеца** (СПбГУАП), левое движение в Мексике никогда не было в целом столь сильным, как сегодня. Левые явно присутствуют в институциональной структуре страны: управляют рядом штатов (самостоятельно или в составе коалиций) и федеральным округом, возглавляют сотни муниципалитетов, обладают фракциями в ряде местных конгрессов и серьезно представлены в палате депутатов и сенате. Левое движение выдвинуло влиятельных и признанных харизматических лидеров — Куаутемока Карденаса и Андреса Мануэля Лопеса Обрадора, деятельность которых во многом позволила наладить связи с широкими слоями мексиканского общества. Однако харизматичность сохраняет персоналистский характер современного левого движения, не позволяя ему стать до конца современным.

В то же время влияние левых не следует и переоценивать. Представители левого лагеря, как и их политические оппоненты, запятнаны фактами коррупции и не лишены электорального оппортунизма. Победа на выборах в ряде регионов дала им формальную власть, но поставила под сомнение сохранение подлинных идеалов социальных движений прошлого. Современные левые так и не сумели сформулировать внятную альтернативную программу, которая заинтересовала бы население в целом. Еще одной серьезной проблемой остается отсутствие организационного единства. Левое движение расколото на PRD, Партию труда (Partido del Trabajo, PT) и Демократическую конвергенцию (Convergencia Democrática, CD), внутри самой PRD есть целый ряд фракций, по сути, кланов, созданных по персоналистским принципам. В партии вновь и вновь воспроизводится модели развития вокруг каудильо местного или общенационального масштаба, она остается заложником групповых интересов. Преодоление вышеупомянутых проблем маловероятно до президентских выборов 2012 г.

В рамках вышеупомянутой проблемы **канд. ист. наук, доц. Т.П.Петрова** (Дипломатическая академия МИД РФ) проанализировала итоги недавно состоявшихся президентских выборов в Перу, проявивших крайнюю поляризацию политических сил и электората. Как было отмечено в докладе, подобная ситуация свидетельствует об отсутствии в стране мощного среднего класса, который не только не смог выдвинуть единого кандидата, но и сформулировать привлекательные для большинства предвыборные лозунги. В результате во второй тур вышли кандидаты, представляющие диаметрально противоположные силы: на правом фланге оказались сторонники Кейко Фухимори, дочери бывшего президента-неолиберала Альберто Фухимори, а левый фланг отдал свои голоса Ольянте Умале, который активно использовал популистские лозунги в духе Уго Чавеса. Положительную роль сыграло невмешательство армии в избирательный процесс.

В прениях большинство участников согласились с прогнозом Петровой относительно перспектив политического развития Перу. Как отметила исследовательница, опасения, связанные с победой представителя левых сил, не вызвали раскола общества. По всей вероятности, Перу будет проводить умеренную и многовекторную политику. В числе приоритетов сохранятся традиционные отношения с США как с главным экономическим партнером, Европейским союзом и ближайшими соседями. Активизируются связи с Китаем и Японией, что, наряду с собственно экономическими факторами, объясняется наличием достаточно влиятельной диаспоры этих стран в Перу. Стабильный, однако умеренный характер будут носить отношения с Российской Федерацией, прежде всего в сфере военно-технического и экономического сотрудничества.

Леворадикальная модель была проанализирована **А.Л.Чернышевым** (ИЛА РАН) на примере Боливии. Докладчик рассмотрел реструктуризацию политической системы страны после прихода к власти в 2006 г. президента Эво Моралеса. Этнический аймара и выходец из низов, Моралес взял курс на построение социального государства и радикальные преобразования в стране, что вызвало неприятие традиционных элит. Консервативная оппозиция, сконцентрированная в восточных департаментах, стремилась к автономии для удержания привилегированного положения в политике и экономике. Несмотря на мощные автономистские выступления и противодействие оппозиционеров в сенате, правящее Движение к социализму (Movimiento al Socialismo, MAS) благодаря поддержке значительной части населения до последнего времени реализовывало все основные инициативы. Чернышев приходит к выводу о том, что в целом преобразования были востребованы в обществе и расширили политическую партиципацию. Вместе с тем текущие сложности построения социального государства и неоднородность MAS определили разрыв Моралеса со многими бывшими сторонниками, и сегодня президент уже не может в полной мере опираться на социальную базу образца 2005—2009 гг.

Правоцентристская модель на примере Чили была рассмотрена в докладе **канд. ист. наук Л.В.Дьяковой** (ИЛА РАН), которая проанализировала результаты первого года президентства Себастьяна Пиньеры, особенности его лидерства, успехи и проблемы политики нового кабинета. Особое внимание уделялось критическим моментам, а также планам и проектам пра-

вительства. Помимо землетрясения 27 февраля 2010 г. первый год у власти предложил для решения президенту и его команде целый ряд нестандартных ситуаций (от спасения шахтеров в августе—октябре до индейских протестных выступлений той же осенью), в которых особенно проявились контрастность, противоречивость лидерского стиля Пиньеры. С одной стороны, это смелый, яркий, решительный руководитель, эффективный антикризисный менеджер. Его личная готовность к риску, оптимизм, способность быстро принимать сложные решения, а также соответствующий политический дискурс с акцентом на успехах и возможности страны в преодолении любых трудностей формируют позитивные настроения в обществе. С другой стороны, в условиях повседневной работы, связанной с неизбежными в политике разногласиями и компромиссами, президент склонен к излишне жестким решениям и формулировкам. Действующий президент все чаще подвергается критике за персонализм, стремление к внешним эффектам и пиару, самолюбование. Противоречивую оценку и недовольство в обществе вызвал также ряд новых планов в области социального развития — в первую очередь проект серьезной реформы образования, «обваливший» рейтинг поддержки власти до 40%. Таким образом, в предстоящем году президента ожидают серьезные трудности, а заявленный курс на эффективность может быть подвергнут существенной корректировке.

Прошедшее десятилетие характеризуется активизацией коренного населения, которая по-разному оценивается современными политологами. В то время как одни говорят о «пробуждении спящих народов» и росте национального самосознания, другие делают акцент на «индейском расизме», выдвигают непредсказуемых и нереализуемых на практике требований установления плебисцитарной демократии или запрета на использование природных ресурсов в интересах всех граждан страны. В результате правительства, пришедшие к власти на волне индейского ренессанса, все чаще сталкиваются с массовыми протестами коренного населения.

Неоднозначность этих процессов была проанализирована в целом ряде выступлений. В частности, в докладе **канд. полит. наук Т.А.Воротниковой** (ИЛА РАН) анализируются изменения, произошедшие в отношении коренного населения Боливии за период пребывания у власти Э.Моралеса. Принятая в это время новая Конституция утвердила индейские языки в качестве государственных, расширила социальные, культурные, экономические и политические права индейцев, в том числе и касающиеся вопросов земельной собственности и территориальных автономий. Боливия стала первой страной, ратифицировавшей в ноябре 2007 г. декларацию ООН о правах коренных народов, что свидетельствует о значительной роли индейской тематики в боливийском политическом процессе. Особенно значимым является резкий взлет политизации и рост активного участия индейского населения в жизни страны. Это очень важный сдвиг в политическом сознании индейцев, который может дать начало формированию новой политической культуры, едва заметно дрейфующей от пассивно-патриархальной в сторону партисипативной. Обратной стороной вопроса стало усиление социально-этнической дезинтеграции. Проблема расизма и дискриминации стала одной из наиболее острых в боливийском обществе. За последние годы возросло количество преступлений на почве расовой

нетерпимости, где группу риска составляют граждане с индейскими корнями. В то же время поддержка президента среди индейцев достаточно велика, что обеспечивает ему легитимность дальнейшего реформирования государства и общества.

Канд. полит. наук А.А.Шинкаренко (ИЛА РАН) пришел к выводу, что индейское движение в Эквадоре, представленное Конфедерацией коренных народов, является одним из наиболее мобилизованных в регионе, однако его современное состояние в корне отличается от начала 1990-х годов, когда оно располагало большим мобилизационным потенциалом и поддержкой широких слоев общества. Несмотря на возросшую организованность этнополитического движения, его участники оказались ограничены в политических средствах, что отчасти объяснялось низким уровнем социально-политической активности индейского населения. Их модель партисипации в условиях представительной демократии была отмечена, прежде всего, отсутствием каких-либо конструктивных предложений по общенациональной повестке дня. Кроме того, весьма низкой оставалась вероятность формирования альянсов с другими субъектами политики. Тем не менее, протестные акции индейцев сочетались с методами политического участия.

Активизация индейских организаций на протяжении первой декады XXI в. показала возросший мобилизационный потенциал коренного населения. Новыми характеристиками их объединений стали возросшая организованность и массовый характер протестных акций. Это демонстрирует смену акцентов в деятельности организаций коренных этносов: от спорадического недовольства к выработке собственной политической стратегии на национальном и субрегиональном уровнях.

Канд. ист. наук Т.А.Медведева (ИЛА РАН) отметила, что в течение последнего десятилетия индейские народы Венесуэлы также перестали быть дискриминируемым меньшинством и стали объектом пристального внимания со стороны государства. Видные индейские лидеры и организации превратились в активных сторонников У.Чавеса и воспользовались благоприятной политической обстановкой для продвижения индейского вопроса. Права индейцев были признаны юридически, коренному населению было гарантировано представительство в выборных органах власти всех уровней, а проводимая политика объективно способствовала улучшению условий жизни значительной части индейского населения и расширила возможности для их культурного развития. Обратной стороной стало привлечение индейских общин к процессу построения «социализма XXI века», вовлечение в состав правящей партии и сеть проправительственных общественных организаций, что ставит под угрозу сохранение коренными народами своего традиционного социально-политического уклада и образа жизни. В то же время причиной серьезного недовольства индейцев является нерешенность важнейшего для них вопроса о земле: шаги, предпринимаемые в этой области правительством, не отвечают чаяниям коренных народов и законодательно закрепленным обещаниям властей. Тем не менее, большинство индейцев по-прежнему поддерживают правящий режим.

Проблема гендерной дискриминации и политической партисипации женщин нашла отражение в нескольких докладах. **Канд. ист. наук**

Н.М.Яковлева (ИЛА РАН) посвятила свое выступление усилению роли женщин в политике стран региона. В последние десятилетия представительницам «слабого пола» удалось добиться избрания в государственные органы разных уровней. Особенно заметен рост представительства женщин в парламентах. В последнее пятилетие регион установил своеобразный рекорд: путем всеобщих выборов были избраны четыре женщины-президента — в Чили, Аргентине, Коста-Рике и Бразилии. В Аргентине установлен еще один рекорд — переизбрание женщины-президента на второй срок. Всего в странах Латинской Америки было 11 женщин-президентов. Таким образом, можно констатировать наличие важного и положительного сдвига в сознании в сторону гендерной толерантности. В XXI в. появился новый тип женского лидерства, отражающий те успехи, которых достигли женщины за долгие десятилетия борьбы за свои права; президентами становятся самостоятельные, образованные женщины, предлагающие свой стиль управления. Сегодня возможности социального «лифта» для женщин продолжают возрастать, гендерные диспропорции выравниваются, в связи с чем появляется новая, более молодая волна, свидетельствующая о том, что приход женщин в политику и административное управление стран региона станет долгосрочной и, скорее всего, необратимой тенденцией.

А.Либби (Ганноверский университет им. Г.В.Лейбница) сосредоточилась на проблемах гендерного насилия. Основным показателем определения его уровня в Перу стали обращения в полицию, число которых продолжает возрастать. Для борьбы с насилием еще в 2001 г. было создано специальное министерство по делам женщин и социального развития. Через год был организован Центр оказания срочной помощи женщинам, где оказывалась разносторонняя специализированная помощь пострадавшим от семейного и сексуального насилия, включающая юридические, психологические и социальные аспекты. (До апреля 2011 г. в указанный центр обратились за помощью около 15 тыс. пострадавших.)

Для изучения проблемы гендерного насилия и выработки конкретных рекомендаций по его преодолению в качестве пилотного проекта был выбран район Аякучо. Проведенные социологические исследования показали, что, к сожалению, общество часто оправдывает применение насилия мужчин по отношению к женщинам и родителей по отношению к детям. Тем не менее, благодаря более активному вовлечению женщин в общественную жизнь и их участию в работе различных институтов постепенно происходят положительные сдвиги. Крайне важную роль играет и изменение общественного мнения, особенно со стороны ближайшего окружения пострадавших, которое нередко помогает предотвратить случаи применения насилия. Нельзя не отметить и положительного влияния некоторых религиозных организаций. По мнению докладчика, полному прекращению гендерного насилия может способствовать установление широкого общественного диалога относительно этих деликатных и сложных проблем.

В свою очередь **канд. полит. наук Т.Ю.Русакова** («Российская газета») на примере Венесуэлы показала связь гендерных аспектов с политическими, в частности, с проявлением популизма. На основе богатого фактического материала она пришла к выводу, что популизм У.Чавеса является «гендерно ориентированным», а феминизация как общемировая тенденция

ставит вызовы перед правительством Венесуэлы. Очевидно, что женщины представляют собой важнейшую социальную группу, для поддержания ее лояльности правящим режимом предпринимается ряд мер как в области конституционного права, так и в сфере социальной политики. Популизм сделал женщин более активными участниками политической жизни, в то же время их мобилизация (как, впрочем, и остальных социальных групп) осуществляется сверху, власть создает иерархические структуры на местном уровне. Наблюдается сильная зависимость женщин от социальных программ, их неспособность самостоятельно бороться за свои права. Несмотря на произошедшие изменения, проблема гендерного равенства в Венесуэле все еще довольно остра и требует дальнейших действий как от государства, так и со стороны неправительственных организаций, но вряд ли в условиях венесуэльской политической культуры можно ожидать феминизма «по-американски».

Развернувшаяся на секции дискуссия показала тесную связь политической модернизации с существующими социальными проблемами, без решения которых сохраняются и даже усиливаются угрозы эрозии государства и общества. Многие выступающие отметили необходимость разработки нового категориального аппарата, более четко отражающего нынешние реалии. Очевидно, что современная политология не должна ограничиваться исключительно традиционными методами исследования, чрезвычайно плодотворным для понимания процессов, происходящих в регионе и в мире в целом, может оказаться использование инструментария смежных наук. Основные разногласия, вызванные, на наш взгляд, политическими убеждениями исследователей, касались главным образом оценки деятельности тех или иных правительств. Тем не менее оживленная дискуссия проходила доброжелательно и была политически корректной.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Учреждение Российской Академии наук Институт Латинской Америки (ИЛА РАН) объявляет конкурс на замещение двух вакантных должностей старших научных сотрудников в Центр политических исследований и одной вакантной должности старшего научного сотрудника в Центр иберийских исследований.

Срок подачи документов на конкурс — 2 месяца со дня опубликования (журнал «Латинская Америка», № 12, подписан в печать 23 ноября 2011 г.).

Заявления и документы отправлять по адресу: 115035 г. Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21/16.

Более подробную информацию можно получить на сайте ИЛА РАН: <http://www.ilaran.ru>

Телефоны для справок: (495) 951-53-23, (495) 951-03-26